

— Ну всё, пора клеить парные новогодние надписи! — не давая им долго размышлять, Вэнь Жунь сразу же призвал всех к работе.

Он долго думал, прежде чем выбрать подходящие надписи для входной двери своего дома.

Верхняя строка: «Весной удачи и удачного пути!»

Нижняя строка: «В добром году — мир и покой под счастливой звездой!»

Поперечная надпись: «Пусть всё идёт по сердцу!»

На воротах уже висели большие красные фонарики, а крупный иероглиф «Фу» («счастье») на них выглядел особенно празднично.

Эти надписи были вполне обыкновенными, но с прекрасным смыслом. Ведь их семья уже не была простыми рядовыми людьми, и потому во всём следовало соблюдать осторожность.

А вот надписи на воротах внутреннего двора оказались куда содержательнее:

«Весна приносит в зал благоприятную ци,

Свет наполняет двор, поднимая облака удачи».

Поперечная надпись: «Пусть счастье приходит вновь и вновь!»

Такие строки подчёркивали литературный талант Вэнь Жуня, однако, поскольку ворота находились во внутреннем дворе и мало кто их видел, это выглядело скромно. Но те немногие, кто всё же увидит, непременно оценят изящество слога.

Сам Вэнь Жунь отправился в конюшню и там приклеил красную бумажку со словами «Пусть все шесть видов скота процветают!».

В амбаре Ван Цзюэ приклеил бумажку с надписью «Пусть урожай всех пяти злаков будет обильным!».

Ван Цзинь взобрался на балки и прикрепил там четыре крупных иероглифа: «Подними голову — и увидишь радость!».

Когда всё было наклеено, вокруг уже повсюду сверкали красные бумажки!

Вэнь Жунь с улыбкой оглядел свой дом, полный праздничного веселья, и радовался так, что глаза превратились в щёлочки от счастья.

Внутри дома маленькая Ван Мэй уже наклеила на окна вырезанные из красной бумаги узоры: карпы, прыгающие через Врата Дракона, петух, возвещающий рассвет, два мальчика с символами счастья... Белоснежная оконная бумага и ярко-красные узоры прекрасно сочетались друг с другом.

Чэнь Сюй помогал ей, подавая нужные вещи и размешивая клейстер.

Вэнь Жунь даже пустил для детей немного хлопушек и купил им немало «хлопающих петард» — таких, что бросают на землю.

Надев на ребят тёплую одежду, он вывел их погулять перед домом: в полдень светило яркое солнце.

Побежав немного, Вэнь Жунь почувствовал, что на улице стало прохладнее, и быстро вернул всех в дом.

Как раз к этому времени на столе уже стояли миски с горячим супом из свинины с имбирём — чтобы согреться.

После того как дети выпили суп, Вэнь Жунь прибрал книги. В праздничные дни нельзя было заниматься шитьём, поэтому даже корзинку с швейными принадлежностями убрали подальше.

Лишь несколько шёлковых ниток для плетения декоративных сеточек, возможно, оставили на виду.

Кроме того, у детей почти не было игрушек, и Вэнь Жунь решил сделать им несколько.

На самом деле он просто изготовил одну игру «Хуарундао» и поставил её на стол. Вокруг собрались четверо детей: Ван Цзюэ, Ван Цзинь, Ван Мэй и Чэнь Сюй.

— Кто сумеет вывести Цао Цао из ловушки, тот и победил! Приз — пять медяков! — Вэнь Жунь специально отложил новые монеты и маленькие серебряные слитки.

Серебро он приберёт для новогодних подарков детям, а медяки пойдут на награды за игру!

— Отлично! — все четверо с воодушевлением принялись возиться с «Хуарундао».

На кухне тётушка Цуйхуа и жена Чэнь Цяна всю проявляли своё кулинарное мастерство. Обе

женщины суетились, не покладая рук, но при этом оживлённо болтали.

— Еда на эти полмесяца почти готова, новых блюд больше не будет, — сказала тётушка Цуйхуа, опуская в кастрюлю очищенные каштаны. — Вечером уже можно будет есть, это блюдо тоже будет на новогоднем ужине.

— Хорошо. Цзяцзы-юань (рисовые клёцки) я уже давно сделала, а вот пельмени с начинкой из свинины и зелёного лука... Точно подойдут? — спросила жена Чэнь Цяна. — Разве на юге не едят только цзяцзы-юань?

— Это обычай, привнесённый беженцами. Раньше здесь действительно ели только цзяцзы-юань, но потом добавили и пельмени — просто не знали, что выбрать, вот и стали есть и то, и другое, — пояснила тётушка Цуйхуа и тут же поинтересовалась: — А ты, кстати, откуда родом?

Руки жены Чэнь Цяна на мгновение замерли, но она тут же непринуждённо ответила:

— Да сама не знаю. Мы, женщины, ведь никогда далеко не ездили. Прежний господин был чиновником, каким именно — не разберёшь. Я и не из приближённых слуг, а только на кухне помогала. Вот там и научилась готовить, а теперь этим и кормлюсь.

Она рассказала, что её муж умер от болезни, а прежний господин, считая её несчастливой, продал её вместе с сыном. Остальное она описала очень смутно.

К счастью, тётушка Цуйхуа не была из тех, кто лезет в душу:

— А, понятно! Ладно, пельмени я умею лепить, только начинку готовить не очень умею. Ты займись этим, а я буду готовить остальные блюда.

— Договорились! Кстати, сегодня пожарим вот этого большого красного карпа, — жена Чэнь Цяна взглянула на огромного карпа в большом кувшине рядом. Эту рыбу специально купили к новому году ужину.

Вэнь Жунь наблюдал, как четверо детей увлечённо играют в «Хуарундао». Цао Цао никак не удавалось вывести из ловушки, и ребята уже вспотели, но всё ещё упорно ломали голову над головоломкой.

Он не удержался и тихонько рассмеялся.

— Гэфу, ты же сам это придумал, наверняка умеешь решать? — подошёл Ван Цзюэ. — Покажи нам, как надо!

Остальные трое с надеждой уставились на него.

— Неужели и правда не можете? — вздохнул Вэнь Жунь. — Все вы у меня маленькие книжные черви!

Раньше в интернете «Хуарундао» довели до совершенства: там уже подсчитано, как решить головоломку за минимальное число ходов.

Он проворно заработал руками и ногами — и всего за несколько мгновений вывел Цао Цао на свободу, заслужив восхищённые взгляды четверых детей.

В душе он ликовал от гордости!

Играли до самого вечера, пока наконец не подали ужин.

На этот раз вся семья собралась за одним столом.

Это было по инициативе Вэнь Жуня:

— Праздник всё-таки! Не стоит церемониться — давайте все вместе за один стол!

— Вот почему гэфу заказал такой огромный круглый стол! — засмеялся Ван Цзюэ. — Значит, будем есть все вместе!

Большой круглый стол был сервирован восемью блюдами, и вся семья за ним весело шумела.

Особенно радовали свежие овощи: например, яичница с луком-пореем, который тётушка Цуйхуа вырастила сама на подоконнике задней пристройки. Были также зелёный лук, китайская капуста и прочая зелень — не для продажи, а просто чтобы поесть. Сейчас самое время их подавать!

Вся еда на столе переливалась сочными красками и выглядела очень свежей.

— Ну что ж, это наш последний ужин в этом году! Следующий раз мы поедим уже в новом году. Поэтому давайте поднимем бокалы и выпьем за всех нас — за ваш труд и старания! — Вэнь Жунь первым поднял свой бокал.

У детей тоже были маленькие чашечки, но в них налили тёплую воду с мёдом.

— За новогодний ужин! — радостно закричали все — и взрослые, и дети — и дружно чокнулись, смеясь и веселясь.

— Ешьте, ешьте! — Вэнь Жунь улыбнулся и первым взял палочки, отведав кусочек мяса.

Только после этого остальные начали есть.

Вэнь Жунь следил за детьми: не позволял им есть слишком много мяса, а настаивал, чтобы побольше ели овощей.

Ведь позже, глубокой ночью, будет ещё один приём пищи — если сейчас наедятся впрок, ночью уже ничего не захочется!

Все оживлённо ели, наслаждаясь вкусом и общением.

После ужина вместе убрали со стола.

Затем Вэнь Жунь оглядел всех:

— Ну что, делать больше нечего?

— М-м, — дети кивнули. Две женщины тоже закончили все свои дела.

— Тогда давайте играть! — обрадовался Вэнь Жунь. — Все в гостиную, во двор!

Вся компания бодро последовала за ним во внутренний двор. Гостиная там была самой просторной.

Они устроились на восточной канг (тёплой печи-лежанке), зажгли свечи и повесили фонарики. Снаружи всё сияло красным светом, а внутри было очень светло и уютно.

Детские игрушки найти было легко: кольцевая головоломка «Цзюйляньхуань», «Танграм», «Хуарундао» — всего хватало.

А взрослым? По сути, взрослыми здесь считались только Вэнь Жунь и две женщины.

Женщины взяли шёлковые нитки и вместе с маленькой Ван Мэй стали плести декоративные сеточки-лоцзы.

Тётушка Цуйхуа умела вязать только простые узлы, зато жена Чэнь Цяна знала множество узоров: от самого простого «Узла десяти тысяч удач» до сложнейшего «Плетёного сливы»; слышала она даже про «Двух драконов, играющих жемчужиной», хотя такого узла никогда не видела.

— Такие сложные узоры носят разве что в императорском дворце, простым людям не пристало, — сказала жена Чэнь Цяна. — Но мы можем сплести для барина «Баочань» — чтобы в будущем

он достиг высочайших успехов!

«Баочань» — это маленький мешочек в виде жабы, сплетённый из тёмно-зелёных ниток. Его вешают на пояс и кладут внутрь мелочь — например, золотые бобы или серебряные арахисы, как объяснила жена Чэнь Цяна.

Две женщины с девочкой увлечённо занялись своим делом и не присоединились к остальным.

Вэнь Жуню пришлось развлекать четверых детей. Что же им предложить? Он решил выбрать что-нибудь поэтичнее:

— Давайте поиграем в «цепочку слов»!

— А как это? — дети никогда раньше не слышали о такой игре.

— Очень просто! Я называю одно слово, например, «дождь» (юй). Тогда следующий должен подобрать слово, начинающееся с последнего иероглифа моего слова. Например, «облака» (юнь). Следующий может сказать «иней» (шуан) или «снег» (сюэ)... — начал объяснять Вэнь Жунь.

— Тогда я могу сказать «гора» (шань)! — перебил его Чэнь Сюй. — Ведь под иероглифом «снег» находится горизонтальная черта, похожая на иероглиф «гора»!

— Точно! — Вэнь Жунь щёлкнул пальцами.

— Это же совсем просто! — тут же подхватил Ван Цзюэ. — Я продолжу: «Цяо» — «цяо» от «цяошао» («крутой, обрывистый»)!

— Тогда я скажу «сяо» — «сяо» от «сяорон» («таять, исчезать»)!

— Это игра на одиночные иероглифы, совсем несложно, — пояснил Вэнь Жунь. — Посмотрим, сколько вы знаете иероглифов. Начнём! Я начну... пожалуй, с имени вашего старшего брата — «Цзюнь».

— «Цзюэ», — назвал своё имя Ван Цзюэ.

— «Цзинь», — последовал за ним Ван Цзинь.

Когда очередь дошла до Чэнь Сюя, тот, поколебавшись, выбрал иероглиф «Мэй» — имя маленькой Ван Мэй.

Но едва он произнёс его вслух, как побледнел.

Он ведь был всего лишь учеником-слугой, и ему строго воспрещалось так открыто называть имя барышни!

Однако Вэнь Жунь не обратил на это никакого внимания, да и Ван Цзюэ с Ван Цзинем не знали такого правила — для них это был просто один иероглиф.

Вэнь Жунь тут же продолжил: «Жунь» — ведь в этом иероглифе тоже есть радикал «ван» (нефрит).

Потом пошли «ли» (𠂇), «вань» (𠂇), «цунь» (𠂇) и прочие иероглифы с этим радикалом.

Через несколько кругов игра застопорилась — дети всё же знали ограниченное число иероглифов. Вэнь Жунь воспользовался случаем и стал учить их новым иероглифам с радикалом «ван», особенно редким, объясняя их происхождение и значение.

Пили чай, ели сладости, сосали леденцы и учили трёх маленьких мальчиков.

Да, чувство глубокого удовлетворения!

Позже дети заснули. Но в полночь их разбудили:

— Вставайте, пора есть новогодний ужин!

— Гэфу, который сейчас час? — Ван Цзюэ потёр глаза.

— До полуночи осталось ещё два благовонных прутика, — ответил Вэнь Жунь, разбудив троих мальчиков и аккуратно подняв на руки маленькую Ван Мэй. Мальчикам он громко кричал, а сестрёнку бережно обнимал, умывая её тёплым мокрым полотенцем: — Вставай, пора есть новогодний ужин, больше не спи!

Пока он будил детей, две женщины уже хлопотали на кухне, готовя праздничный стол.

Вэнь Жунь помог детям надеть тёплую одежду, вывел их во двор и устроил фейерверк. Затем у ворот сжёг две кучки бумажных денег для предков.

Только тогда Ван Цзюэ вдруг вспомнил:

— Гэфу, а ты ведь в этом году не ездил в родной дом, не навещал могил родителей, не приносил жертвенных подношений...

— Не нужно, — спокойно ответил Вэнь Жунь. — В этом году я не поеду. Им всё равно никто не поклоняется, но весной я перевезу их могилы в другое место.

На самом деле он не поехал на кладбище по двум причинам: во-первых, когда вернулся Ван Цзюнь, всё было в суматохе, и он просто забыл о поминовении родителей прежнего хозяина тела; во-вторых, в деревне Вэньцзячжуан его ждали, надеясь, что он вернётся... Но он упрямо не собирался этого делать!

Весной всё равно перенесёт могилы. До Цинминя (Праздника чистоты и света) обязательно всё сделает. Он уже всё продумал и даже придумал, как именно это осуществить.

— А... — Ван Цзюэ больше не стал расспрашивать.

После того как сожгли бумажные деньги, распахнули главные ворота — чтобы «духи предков» могли вернуться домой.

В это же время по всему селению начали взрывать фейерверки и хлопушки. Ляньхуаао окружено горами, и отсюда не видно, как празднуют в уездном городе. Обычно сначала запускал петарды дом старосты, а потом уже все остальные.

Но в этот раз первыми запустили фейерверки именно семья Ван! Вторыми — дом старосты, а затем уже всё село подхватило. Правда, фейерверков было мало — по одному на семью. А вот семья Ван запустила целых восемь!

Тысячегромовая хлопушка гремела так долго, что закончилась лишь спустя немалое время, оставив после себя повсюду красные бумажки.

В главном зале даже установили таблички с именами родителей, дедушек и бабушек, а также прабабушек и прадедушек Ванов. На столе стояли фигурные изделия из теста: персики бессмертия, рыбки, башенки в виде арахиса.

Это всё предназначалось не для еды, а для поминовения. Зажгли благовония и свечи, расставили новые бамбуковые палочки, Вэнь Жунь поставил рюмки, а Ван Цзюэ налил в них немного вина.

Только после торжественного поклона предкам все отправились за праздничный стол.

— Какая роскошная трапеза! — Вэнь Жунь обрадовался, увидев двенадцать блюд на столе. — И такая огромная рыба!

Красный карп был почти в длину руки — настоящая редкость!

Правда, рыбу не стали готовить — её нельзя было есть. Все лишь слегка макнули палочки в бульон, но есть не стали.

Зато остальные блюда были вполне съедобны.

Вэнь Жунь отведал новогоднего ужина, в котором удивительным образом соединились вкусы и традиции юга и севера.

— Пусть каждый наш год будет таким же счастливым, как сегодня! С Новым годом и великой удачи! — поднял бокал Вэнь Жунь.

Дети, хоть и клевали носом от усталости, всё равно радовались и тоже подняли бокалы, чтобы выпить за него.

Ван Цзюэ и Ван Цзинь пожелали:

— Пусть у гэфу всё идёт по сердцу!

— С Новым годом и великой удачи! — выпалила Ван Мэй. Это она только что выучила у жены Чэнь Цяна.

— Желаю господину успехов в учёбе и ещё больших достижений на уже достигнутом пути! — сказал Чэнь Сюй.

— Пусть всё у вас будет гладко и удачно! — добавили две женщины, подобрав самые подходящие слова.

— Отлично, отлично! — Вэнь Жунь с удовольствием отпил немного вина.

Хотя на самом деле это было всего лишь сливовое вино — лёгкое и почти не пьянящее.

В эту новогоднюю ночь во дворе сияли яркие красные фонари, а по холодному ветру танцевали красные бумажки от петард.

В тёплой комнате стоял богатый праздничный стол. Это был первый Новый год, который Вэнь Жунь встречал в доме семьи Ван.

<http://bllate.org/book/15642/1398077>